Тот самый Мюнхгаузен

Автор:
Григорий Горин

Тот самый Мюнхгаузен

Григорий Израилевич Горин

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Легендарный Мюнхгаузен, описанный Григорием Гориным, достаточно сильно отличается от хорошо известного нам классического литературного образа. Он фантазёр и нонконформист. Вся его жизнь – жизнь гения, устроенная так, чтобы быть не как у всех. Мюнхгаузену важно существовать в бурной и значительной деятельности. К сожалению, почти никто не может понять и принять его. Для большинства он сумасшедший, постоянно дающий повод для насмешек. Для своей семьи он обуза, сын не любит его, ведь «слава» отца отбрасывает тень и на него… Мюнхгаузен парадоксален, ведь со всеми своими небылицами и фантазиями, он оказывается самым правдивым и порядочным человеком. Готовым идти на принцип, даже себе во вред.

Григорий Горин

Тот самый Мюнхгаузен

Действующие лица

Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен – барон.

Марта – его жена.

Якобина фон Мюнхгаузен – его супруга, баронесса.

Феофил фон Мюнхгаузен – его сын.

Томас – слуга.

Бургомистр.

Рамкопф – адвокат.

Судья.

Пастор.

Фельдфебель.

Музыкант.

Горожане.

Действие происходит в одном из многочисленных германских княжеств XVIII века.

Часть первая

Картина первая

Просторная гостиная в доме барона Мюнхгаузена. Стены украшены многочисленными картинами, изображающими барона во время его знаменитых путешествий и подвигов. Здесь же развешаны головы и рога подстреленных

бароном зверей.

В центре гостиной – большой камин. Рядом – книжные шкафы, заполненные книгами в дорогих переплетах. В правом углу гостиной – клавесин. В глубине – лестница, ведущая в кабинет барона. Возле лестницы – огромные часы с маятником. Слуга Томас вводит Пастора.

Томас. Прошу вас, господин пастор. Господин барон сейчас спустится.

Пастор. Хорошо, я подожду.

Томас делает попытку уйти. Пастор останавливает его.

Послушай, твой хозяин и есть тот самый барон Мюнхгаузен?

Томас. Да, господин пастор. Тот самый.

Пастор(указывая на рога и чучела). А это, стало быть, его охотничьи трофеи?

Томас. Так точно.

Пастор. И этот медведь? (Указывает на чучело.)

Томас. Да, господин пастор. Господин барон поймал его прошлой зимой.

Пастор. Поймал?

Томас. Так точно! Господин барон пошел в лес на охоту и там встретился с этим медведем. Медведь бросился на него, а поскольку господин барон был без ружья…

Пастор. Почему без ружья?

Томас. Я же говорю: он шел на охоту…

Пастор(растерянно). А… Ну-ну… Дальше.

Томас. И когда медведь бросился на него, господин барон схватил его за передние лапы, сжал их и держал так, пока тот не умер.

Пастор. От чего ж он умер?

Томас. От голода… Медведь, как известно, питается зимой тем, что сосет лапу, а поскольку господин барон лишил его такой возможности…

Пастор(с усмешкой). И ты в это веришь?

Томас. Конечно, господин пастор. (Указывает на медведя.) Да вы сами посмотрите, какой он худой.

Пастор. Ладно, ступай…

Томас уходит. Пастор с любопытством оглядывает гостиную, пристально рассматривает книги. Стенные часы вдруг издают негромкое шипение, затем бьют три раза. Тут же наверху в кабинете раздаются два пистолетных выстрела. Пастор вздрагивает, испуганно прижимается к стене. Быстро входят Томас и Марта.

Томас. Фрау Марта, я не расслышал, который час?

Марта. Часы пробили три, барон – два… Стало быть, всего пять.

Томас. Тогда я ставлю жарить утку?

Марта. Да, пора.

Из своего кабинета по лестнице сбегает Мюнхгаузен. Ему лет пятьдесят, но он бодр и энергичен: лихие усы, белый парик с косичкой, за поясом – пистолет.

Мюнхгаузен. Так, дорогие мои, – шесть часов! Пора ужинать!

Марта. Не путай нас, Карл. Ты выстрелил два раза.

Мюнхгаузен(смотрит на часы). А сколько на этой черепахе? Ах, черт, я думал, они уже доползли до четырех… Ладно, добавим часок… (Достает из-за пояса пистолет.)

Марта(хватает его за руку). Карл, не надо. Пусть будет пять! У Томаса еще не готов ужин.

Мюнхгаузен. Но я голоден! (Стреляет, пистолет дает осечку.) Вот, черт возьми, получилось полшестого… Ладно! (Томасу.) Поторапливайся, у тебя в запасе полчаса!

Томас уходит. Дрожащий Пастор выходит из-за укрытия.

Марта(заметив Пастора). У нас гости, Карл.

Мюнхгаузен. А, дорогой пастор! Рад видеть вас в своем доме.

Пастор(все еще напуган). Я тоже… рад вас видеть, барон. Я приехал, потому что получил от вас письмо, в котором…

Мюнхгаузен. Знаю, знаю, ведь я сам его написал. Итак, вы получили письмо и приехали. Очень мило с вашей стороны. Как добрались?

Пастор. Спасибо, хорошо.

Мюнхгаузен. Вы ведь из Ганновера, не так ли?

Пастор. Совершенно верно.

Мюнхгаузен. Вас не захватил в дороге дождь?

Пастор. Нет. Тучи начали собираться, но потом…

Мюнхгаузен. Да-да, я их разогнал… Да вы садитесь!

Пастор садится.

Впрочем, нет, сначала я хочу вас познакомить с женой. Это Марта!

Пастор встает.

Пастор. Очень приятно, баронесса.

Мюнхгаузен. К сожалению, она не баронесса. Она просто моя жена.

Пастор. Извините…

Мюнхгаузен. Мы не обвенчаны. Именно поэтому я и просил вас приехать. Вы бы не согласились свершить над нами этот священный обряд?

Пастор. О, это большая честь для меня… Но…

Мюнхгаузен. Что?

Пастор. Я хотел спросить… Я хотел поинтересоваться: почему вы выбрали именно меня? Разве у вас в городе нет своего священника?

Мюнхгаузен. Есть, но он отказывается нас венчать.

Пастор. Почему?

Мюнхгаузен. Потому что дурак!

Марта(перебивая). Карл, ну зачем ты так сразу?! (Пастору.) Мы вам все объясним, но позже… Сначала ужин!

Мюнхгаузен. Да-да, конечно! (Смотрит на часы.) Не правда ли, пастор, поразительно медленная машина? Как она умудряется отсчитывать столетия, просто не понимаю… Где же Томас?

Марта. Он только что поставил жарить утку.

Мюнхгаузен. Милая, сходи поторопи огонь. Передай ему: у нас гость!

Марта. Хорошо, милый! (Уходит.)

Мюнхгаузен. Хотите осмотреть мою библиотеку, пастор?

Пастор. С удовольствием! Я уже обратил на нее внимание. У вас редкие книги.

Мюнхгаузен. Да! И многие с автографами…

Пастор. Как приятно.

Мюнхгаузен(доставая с полки фолиант). Вот, например, Софокл.

Пастор. Кто?!

Мюнхгаузен. Софокл. Это лучшая его трагедия – «Царь Эдип». С дарственной надписью.

Пастор. Кому?!

Мюнхгаузен. Ну мне, разумеется…

Пастор(решительно). Извините меня, барон… Я много наслышан о ваших… о ваших, так сказать, чудачествах… Но позвольте вам все-таки сказать, что этого не может быть!

Мюнхгаузен(протягивая книгу). Да вот же… «Дорогому Карлу Мюнхгаузену от любящего его…» Вы читаете по-древнегречески? Смотрите!..

Пастор. И смотреть не стану!

Мюнхгаузен. Но почему?

Пастор. Потому что этого не может быть! Он не мог вам писать!

Мюнхгаузен. Да почему, черт подери?! Вы его путаете с Гомером. Гомер, действительно, был незрячим, а Софокл прекрасно видел и писал.

Пастор. Он не мог вам написать, потому что жил в Древней Греции!

Мюнхгаузен. И я жил в Древней Греции.

Пастор(возмущенно). Ну, знаете ли…

Мюнхгаузен. Скажу вам по секрету, пастор: вполне вероятно, что и вы жили в Древней Греции. Просто вы этого не помните, а я помню.

Пастор. Враки! Докажите!

Мюнхгаузен. Господи, я ж вам доказываю… (Снова протягивает книгу.) Это ваши сомнения голословны, а у меня в руках – документ!

Входит Томас с подносом. Его сопровождает Марта.

Марта. Ужин готов! Надеюсь, вы не скучали здесь, пастор?

Мюнхгаузен. Нет, мы мило беседовали. Я показывал пастору этот папирус.

Марта. Который тебе подарил Софокл?

Мюнхгаузен. Да, «Царя Эдипа».

Марта(грустно). Бедный Эдип. Как они гнали его – слепого, дряхлого… в проливной дождь…

Мюнхгаузен. Ну-ну… Не вспоминай! Я же просил тебя не смотреть…

Пастор(испуганно глядит на Марту). Господи, куда ж я попал?

Мюнхгаузен. Вы попали в хороший дом, пастор. Здесь весело! И к тому же вкусно кормят. (Разглядывает поднос.) Зелень, ветчина, рыба… А где утка,

Томас?

Томас. Она еще не дожарилась, господин барон.

Мюнхгаузен(возмущенно). До сих пор?! Да что ж такое?.. Никому ничего нельзя поручить. Все приходится делать самому… (Снимает со стены ружье.) Посмотри, Томас, они летят?

Томас(заглянув в окно). Летят, господин барон. Как раз над нашим домом – стая.

Мюнхгаузен. Командуй! (Хватает со стола блюдо, подбегает к камину, засовывает туда ружье.)

Томас. Внимание! Пли!

Мюнхгаузен стреляет. Слышен шум падающей птицы. Он подставляет блюдо и вытаскивает из камина жареную утку.

Мюнхгаузен(отщипнув кусочек). О!.. Вкусно… Она хорошо прожарилась, пастор.

Пастор(иронично). Вижу, барон… Она, кажется, и соусом по дороге облилась…

Мюнхгаузен. Да?.. Как это мило с ее стороны… Итак, прошу за стол!

Пастор. Нет, уважаемый барон, у меня что-то пропал аппетит. К тому же я спешу… Прошу вас, еще раз изложите мне суть вашей просьбы.

Мюнхгаузен. Просьба проста: я хочу обвенчаться с женщиной, которую люблю. С моей милой Мартой. С самой красивой, самой умной, самой нежной… Господи, зачем я объясняю – вы же ее видите!

Пастор. И все-таки, почему ваш местный пастор отказывается?

Мюнхгаузен. Он говорит, что я уже женат.

Пастор. Женаты?!

Мюнхгаузен. Именно! И вот из-за этой ерунды он не хочет соединить нас с Мартой!.. Каково?! Свинство, не правда ли?!

Марта. Подожди, Карл… (Пастору.) Дело в том, что у барона была жена, но она ушла.

Мюнхгаузен. Она сбежала от меня два года назад.

Пастор. По правде сказать, я бы тоже это сделал.

Мюнхгаузен. Поэтому я и женюсь не на вас, а на Марте.

Пастор. К сожалению, барон, я вам ничем не смогу помочь!

Мюнхгаузен. Почему?

Пастор. При живой жене вы не можете жениться вторично.

Мюнхгаузен(изумленно). Вы предлагаете ее убить?!

Пастор. Упаси бог! (Марте, с отчаянием.) Сударыня, вы более благоразумный человек. Объясните барону, что его просьба невыполнима.

Марта(грустно). Нам казалось, есть какой-то выход… Может, вы могли бы помочь барону развестись с бывшей женой?

Пастор. Церковь противится разводам!

Мюнхгаузен. Вы же разрешаете разводиться королям?

Пастор. В виде исключения. В особых случаях… Когда это нужно, скажем, для продолжения рода…

Мюнхгаузен. Для продолжения рода нужно совсем другое!

Пастор(решительно). Разрешите мне откланяться!

Мюнхгаузен(взял Пастора под руку, заглянул в глаза). Послушайте, пастор, люди, которые посоветовали мне к вам обратиться, говорили о вас как об умном и образованном священнике. Вы не можете не понимать, что из-за этих дурацких условностей страдают два хороших человека. Церковь должна благословлять любовь!

Пастор. Законную!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grigoriy-gorin/tot-samyy-myunhgauzen-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити